

Гу Ао, увидев, что собеседник замолчал, наконец удовлетворенно продолжил:

— Такой долг одним обедом не вернешь. Давай, дам тебе шанс. Чего хочешь? Все, что в моих силах, исполню.

— У меня как раз много киноресурсов, рекламных контрактов, — добавил Гу Ао, опасаясь, что у того нет конкретных идей.

Услышав это дополнение, Пэй И уже не мог сдерживать волнения. Он встал со стула, и в его голосе послышалась тревога:

— Братец, правда не нужно. С тем инцидентом в Вэйбо, если бы не вы, все не разрешилось бы так гладко. Да еще вы помогли мне попасть в съемочную группу «Врат Белого Феникса»...

Гу Ао раздражала медлительность Пэй И, он нахмурился:

— Садись.

Пэй И вздрогнул от тона собеседника, поспешно сел и затаил дыхание.

В душе Гу Ао слегка закипело: обычно все сами просили у него ресурсы, выгоды. Разве найдется еще такой, как Пэй И, которому даже в рот конфетку не запихнешь? Недостает что ли извилин?

Но когда он хотел что-то добавить, взгляд на осторожное, пытлиное лицо Пэй И заставил слова застрять в горле.

Гу Ао цыкнул, холодно бросив:

— Неприветливый.

Лицо Пэй И запылало, он уже вовсе не смел говорить, опустив голову, точно провинившийся ребенок.

Гу Ао провел рукой по лбу. Со стороны это больше походило на то, что он обижает человека, а не благодарит. Явно не его это дело — подобные вещи.

— Ладно, сначала поедим.

В это время блюда стали подавать одно за другим, и Гу Ао сменил тему.

Хотя и говорят, что насильно мил не будешь, но он не верил: мясо уже у самого рта, неужели тот еще и выплюнет? А если Пэй И действительно посмеет выплюнуть, он его живьем освежает.

Пэй И поднял глаза, взглянул на выражение лица Гу Ао и, увидев, что тот, кажется, уже не сердится, слегка выдохнул с облегчением.

Затем они оба взяли палочки и принялись за еду. У Гу Ао днем были дела, поэтому он не был голоден и лишь слегка перекусил.

Пэй И же действительно хотел есть, ведь в обед он почти ничего не съел, но, держа палочки, не смел есть много.

Последние два дня Пэй Лань постоянно напоминала ему о сбалансированном питании, но ни в коем случае нельзя было переедать, особенно высококалорийную пищу.

Он понимал: такова политика компании. В конце концов, сейчас он максимум — звезда, кормящаяся с лица, и через пару дней у него съемки программы, нужно постоянно следить за фигурой.

Гу Ао, заметив, что Пэй И съел совсем немного и почти не притрагивается к еде, спросил:

— Что такое? Блюда не по вкусу?

— Нет, нет, все очень вкусно, — поднял голову Пэй И.

— Фрукты в обед ел? — пристально посмотрел на него Гу Ао.

Пэй И замешкался. Он уже собирался сказать «ел», но Гу Ао опередил его, ледяным тоном бросив:

— Попробуй солги.

Лицо Пэй И слегка покраснело от смущения, будто его раскусили. Он сжал палочки в руке и тихо ответил:

— Ел... Немного.

— Немного? — Гу Ао приподнял бровь. — Сколько это «немного»?

— Три... Две, две клубники, — поджал губы Пэй И, слегка нервничая.

— И ты не голоден? Издеваешься надо мной? — отругал его Гу Ао.

— Нет, это... это требование компании, нужно постоянно контролировать фигуру, нельзя много есть, — опасаясь обидеть Гу Ао, Пэй И поспешно добавил:

— Сейчас поем...

Гу Ао на мгновение замер, затем до него дошло: Пэй И хотя и не новичок, но только набирает популярность, компания занимается его продвижением, особенно уделяя внимание внешнему имиджу.

— Ладно, не надо через силу, — махнул рукой Гу Ао.

Если Пэй И сегодня вечером из-за него переест и менеджер узнает, не избежать выговора.

В конце концов, Пэй И сейчас на начальном этапе, нужно поддерживать хорошие отношения с компанией, чтобы в будущем не было сложностей.

Услышав слова Гу Ао, Пэй И извинился. Ему казалось, что своим визитом он всех расстроил, и он даже пожалел о лишнем объяснении.

Один раз поесть побольше — не так уж страшно. Чем больше он думал, тем сильнее раскаивался. В конце концов, он взял палочки и принялся энергично уплетать рис, быстро пережевывая и глотая.

— Ладно, ладно, хватит уже, на кого ты злишься? — нахмурился Гу Ао.

Пэй И замер, медленно опустил чашку и палочки, в глазах мелькнула тревога.

Гу Ао смотрел, как тот уставился на него, с зернышком риса в уголке рта, и не мог сдержать улыбки.

Пэй И поджал губы, почувствовав, что в уголке рта застряло зернышко риса, быстро слизнул его, аккуратно разжевал передними зубами и проглотил.

На самом деле, по сравнению с красочными и ароматными блюдами, он больше любил рис и простые паровые булочки, потому что они сытные. Когда он раньше бегал на массовки, иногда даже три раза в день поесть было проблемой, целый день питался двумя холодными булочками и бутылкой воды.

Но сейчас Пэй Лань практически поставила ему жесткие условия: мучное, булочки — вообще не трогать, а рис — ограниченно.

За весь обед, если Гу Ао не начинал разговор, Пэй И в основном тоже молчал. Во-первых, он считал, что пустая болтовня раздражает Гу Ао, а во-вторых, он слышал поговорку: «За едой не разговаривай, в постели не молчи». Он не знал, есть ли у Гу Ао такие правила, но все же старался быть осторожным.

Таким образом, за весь обед, кроме тех нескольких фраз в начале, царило молчание. Лишь изредка Гу Ао что-то вспоминал и мимоходом спрашивал. Каждый раз в такой момент Пэй И откладывал палочки, выпрямлялся и серьезно отвечал.

После нескольких таких разговоров Гу Ао, кажется, заметил эту привычку Пэй И и не выдержал, цыкнув:

— У тебя что, за столом столько правил? Даже поговорить нельзя без такой серьезности?

Пэй И опешил, будто не понял, слегка растерялся, но по привычке отложил палочки, глядя на Гу Ао в ожидании продолжения.

— Тьфу!.. — Гу Ао провел рукой по лбу. — Я действительно сдаюсь. Ладно, молчу, ешь.

Пэй И поджал губы. Ему вдруг показалось, что он не успевает за ритмом Гу Ао. Нет, правильнее сказать, в большинстве случаев он не попадает в его волну.

На самом деле Пэй И сам понимал: он отличается от Гу Ао, они разные. Как он читал в одной книге: разная среда воспитания — разное мышление.

Разница между ним и Гу Ао проявлялась не только в образе жизни, но больше в мышлении, кругозоре. Хотя за последние два года, когда условия улучшились, он старался восполнить пробелы, но в итоге это было как утоление жажды отравой.

После окончания обеда Пэй И вместе с Гу Ао спустились вниз. Он хотел рассчитаться на ресепшнере, но Гу Ао уже достал карту и передал официанту. Пэй И инстинктивно отдернул ногу.

Он не был бестактным. Если бы он сейчас стал спорить из-за счета, это опозорило бы Гу Ао, и тот точно рассердился бы.

Выйдя на улицу, они увидели, что швейцар уже подогнал машину.

— Подвезу, поехали, — сказал Гу Ао, первым усевшись в авто.

Пэй И последовал за ним. Машина тронулась. Как и по пути сюда, он держал руки скованно на коленях. Гу Ао, кажется, был не в настроении разговаривать, лишь включил музыку.

Нежная иностранная песня — Пэй И не понимал слов, но это был вроде бы не английский, больше похоже на немецкий.

Хотя слов он не понимал, мелодия была приятной. Пэй И повернулся, посмотрел на Гу Ао, и ему вдруг показалось, что все это — словно сон.

Казалось, в следующее мгновение он вернется в тесную темную съемную комнату многих лет назад, а все происходящее сейчас — лишь его фантазия, его мечта.

Заглядевшись, Пэй И даже не заметил, как Гу Ао повернулся к нему.

— Учитель Пэй, доволен просмотром? — Гу Ао отвел взгляд вперед, спросив безучастно.

В замкнутом пространстве голос Гу Ао звучал особенно четко. Пэй И мгновенно очнулся, но когда он снова сфокусировался на Гу Ао, тот уже повернулся к рулю.

— Почему у тебя в последнее время нет уведомлений? — как раз когда Пэй И хотел что-то сказать, Гу Ао сменил тему. — Компания чем-то недовольна? Менеджер просто решил тебя игнорировать?

По логике, раз Пэй И только набирает популярность, пусть не непрерывные рекламные контракты, программы и съемочные группы, но по крайней мере не должно быть такой свободы.

Проще говоря, развлекательные компании стараются максимально раскрыть потенциал артистов, ведь их цель — зарабатывать деньги. Если компания плохая, то новичкам-артистам не избежать участи быть использованными.

<http://bllate.org/book/15525/1380267>